

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1387-1399. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1387
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Charitable Activity in the Left Bank Ukrainian Provinces during the First World War

Lyudmila I. Rozhkova ^{a, *}, Svetlana A. Shestakova ^a, Inna I. Kharchenko ^a, Natalia N. Kuzmenko ^a

^a Sumy National Agrarian University, Ukraine

Abstract

The article highlights the main aspects of charitable activities in the Left-bank Ukrainian provinces during the First World War. The features of the activity and the interaction of local governments, public organizations, individual benefactors during the war are analyzed. Based on the study, the authors came to the conclusion that, compared to peacetime during the war years, charity took a variety of forms. The main manifestations of help were material and moral support for soldiers, custody of their families, the arrangement of hospitals, support for refugees and prisoners of war. The social, ethnic, and gender composition of benefactors has expanded significantly.

For the first time, women took an active part in charity work. This activity brought together representatives of various ethnic communities, took the form of mutual assistance, contributed to the strengthening of national identity and the development of social activity. The authors focus on the historical lessons of the First World War, the values of charity, mutual assistance and self-organization of society in modern conditions. A significant number of archival sources and newspaper materials, which were published during the First World War, were put into scientific circulation.

Keywords: World War I, Left-bank Ukrainian provinces, rear, charitable activities, aid, donations, zemstvos, refugees, NGOs, prisoners of war.

1. Введение

Мировая война, которая началась в 1914 году, стала не только первым военным конфликтом международного масштаба, но и временем невиданного ранее социального напряжения. Перед государством и обществом встали неотложные проблемы: снаряжение и содержание воинов, лечение огромного количества раненых и искалеченных, помощь семьям мобилизованных и военнопленных. Впоследствии к этим проблемам добавились потоки беженцев в результате перемещения жителей прифронтовых районов в тыловые губернии, массовое сиротство и нищета. Решение сложного комплекса социальных проблем требовало совместных усилий органов государственной и местной власти, общественности, церкви. В экстремальных условиях военного времени появились и получили развитие новые формы благотворительной деятельности, охватившие различные слои населения тыловых районов Российской империи, к которым относились и левобережные украинские губернии. Фактически речь идет о территории Харьковской, Полтавской и Черниговской губерний. В тексте употребляется термин «Сумщина», но относительно того времени он носит условный характер, поскольку современную территорию Сумской области составляют земли указанных выше губерний, а также части Курской губернии. Мы анализировали благотворительную деятельность также и в других украинских тыловых губерниях. Хронологические рамки исследования охватывают 1914–1918 гг.

* Corresponding author

E-mail addresses: aluda-6619@ukr.net (L.I. Rozhkova)

2. Материалы и методы

При изучении и освещении темы нами были использованы как опубликованные документы, отображающие повседневную жизнь в украинских губерниях Российской империи ([Велика війна, 2015](#)), так и архивные источники. Нами были использованы помещенные в указанном издании материалы «Полного собрания законов Российской империи», «Полного свода законов Российской империи», а также документы, опубликованные в «Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при Правительствующем сенате». Значительный источниковый потенциал по освещению благотворительности в годы Первой мировой войны сохраняется в фондах земских управ, органов губернской и уездной власти. Эти документы дают представление о масштабах и формах благотворительной деятельности земства, а также о взаимодействии общественной и частной благотворительности, отдельных учреждений, в том числе жандармских. Это связано с тем, что жандармы осуществляли надзор за всеми сферами жизни общества и составляли соответствующие информационные материалы. Директивные документы, отчеты, переписка с учебными заведениями, которые принадлежали к Киевскому учебному округу Министерства народного образования, содержат широкий информативный материал о помощи педагогов и гимназистов раненым воинам и беженцам. Фонды местных органов государственного управления и отдельных организаций и учреждений раскрывают особенности благотворительной деятельности в тыловых украинских губерниях. Материалы печатных изданий, в частности газет «Южный край», «Известия Всероссийского Комитета для оказания помощи пострадавшим от военных действий», «Вера и разум», «Сумской вестник», дополняют широкую панораму благотворительной деятельности и повседневной жизни общества в условиях военного времени.

Среди эпистолярных источников особое место принадлежит воспоминаниям участников Первой мировой войны, авторов военных мемуаров. Н.Н. Головин поднял вопрос о роли общественных организаций в деле помощи воинам ([Головин, 2006](#)). В воспоминаниях А.А. Брусилова подчеркивается значение деятельности земств по организации госпиталей как в прифронтовых районах, так и в тылу ([Брусиллов, 1963](#)). Государственный деятель, убежденный монархист П.Г. Курлов охарактеризовал особенности деятельности благотворительных организаций ([Курлов, 1992](#)). В автобиографическом произведении А. Вараввы-Кобца подробно повествуется об участии солдат российской императорской армии в войне, пребывании в плену в лагерях Венгрии и Германии, а также о деятельности представителей царской семьи и благотворительных организаций по оказанию помощи военнопленным. Эти публикации несут отпечаток личного отношения к описанным процессам и в значительной степени имеют характер источника ([Кобец, 2010](#)).

По нашему мнению, информационный потенциал как архивных, так и опубликованных источников, достаточен для освещения темы, вместе с тем отдельные вопросы остаются открытыми. В процессе исследования нами были использованы как собственно исторические методы, в частности хронологический, синхронный, сравнительно-исторический, ретроспективный, так и специальные, в том числе метод исследования социальной психологии.

Авторы статьи ставят цель, опираясь на архивные документы, периодические издания времен Первой Мировой войны, мемуары и научные труды, исследовать основные направления и формы благотворительной деятельности в левобережных украинских губерниях, раскрыть механизмы взаимодействия между государством и обществом в условиях военного времени, выяснить, какие социальные и этнические группы участвовали в благотворительной деятельности, а также проанализировать изменения общественных настроений в условиях войны.

3. Обсуждение

Одной из ведущих тенденций современной историографии является усиление интереса к социальным аспектам, поскольку война – это не только боевые действия, но и жизнь социума в режиме экстремального времени, глубокие социальные, экономические, психологические, ментальные изменения ([Реент, Янишин, 2014: 20](#)). Одним из направлений современных российских исследований в области Первой мировой войны стало изучение истории благотворительности, и в частности благотворительности царской семьи ([Сейко, 2003: 164-167](#); [Матвеева, 2004](#); [Ульянова, 2005](#)). Е. Борщукова рассматривает частную благотворительность в условиях Первой мировой войны как элемент проявления патриотических настроений ([Борщукова, 2008: 59-65](#)). Работа И.В. Беловой дает целостное представление о повседневной жизни российской провинции в годы войны, одним из аспектов которой была благотворительность ([Белова, 2011](#)). В исторической литературе исследовались формирование и деятельность различных благотворительных организаций, возникших на волне патриотического подъема в первые месяцы войны ([Донік, 2005](#); [Загребельная, 2003](#)). А. Донік рассмотрел структуру российских общественных благотворительных организаций, уделив при этом особое внимание вопросу предоставления помощи военным и гражданскому населению городскими и земскими органами самоуправления на Украине – подразделениями ВЗС (Всероссийский земский союз) и ВСГ (Всероссийский союз городов) ([Велика війна, 2013: 536-562](#); [Донік, 2014: 22-37](#)). Внимание историков привлекает периодическая печать как источник изучения

деятельности тыла, в том числе благотворительности (Скорцов, Евтушенко, 2006: 233-243; Полякова, 2012: 42-51).

Существует опыт изучения благотворительности в региональном измерении (Хаустова, 2004: 68-77; Долидович, Федорова, 2007; Баженова, 2009: 34-40; Еремин, 2010; Сулейманова, 2014: 53-57; Рожкова, 2015а: 248-253).

Значительное внимание историки уделяют изучению беженства как одной из ключевых социальных проблем Первой мировой войны. В научный оборот термин «беженство» ввел А.Н. Курцев, определив это явление как реальность, охватывающая круг лиц, которые в годы Первой мировой войны попали в категорию «беженцы», совокупность всех действий власти в этом направлении, реакцию общества и отношение к окружающему миру самих беженцев (Курцев, 1999а: 129-146; Курцев, 1999b: 98-114). В ряде публикаций украинских историков рассмотрено положение беженцев в России в 1914–1917 гг., деятельность органов власти и общественных организаций по оказанию помощи этой категории жертв войны (Сердюк, 2002: 111-132; Лазанська, 2009: 196-240; Лихачова, 2010: 33-54; Лазанська, 2013: 481-511; Велика війна, 2013; Рожкова, 2016: 445-449). Результатом многолетней исследовательской работы Л.Н. Жванко стала публикация сборника документов и монографии по проблемам беженства (Жванко, 2010; Жванко, 2012). Автор осветила многие аспекты, касающиеся проблемы беженства, в том числе процесс самоорганизации этнических общин и формирования комитетов помощи беженцам на украинских землях. Отдельные публикации освещают деятельность общественных организаций, направленную на помощь военнопленным российской армии во время их пребывания в лагерях Германии и Австро-Венгрии (Рожкова, 2015b: 106-109).

В зарубежной историографии преобладают военные аспекты, исследование международных отношений. Вместе с тем многомерность событий и процессов Первой мировой войны обусловили интерес и к социальным проблемам. П. Грант проанализировал благотворительную деятельность в Великобритании в период Первой мировой войны, раскрыл ее характер и масштабы, участие различных социальных групп, в частности женщин (Grant, 2014; Grant, 2017: 37-51). Проблемы беженцев на территории Российской империи исследовал П. Гатрелл (Гатрелл, 2004: 46-72; Gattrell, 2005). Автор осветил деятельность различных благотворительных комитетов помощи беженцам. В работах польских историков, в частности М. Коженевского, рассматривается деятельность Центрального обывательского комитета Царства Польского (ЦОК) на белорусских и украинских землях (Korzeniowski, 2001; Mandzik et al, 2007).

Итак, можно констатировать, что в новейшей историографии уделяется значительное внимание благотворительности в годы Первой мировой войны, вместе с тем, учитывая широту и многоаспектность темы, остаются актуальными региональные исследования, выполненные на основе преимущественно местных архивных источников.

4. Результаты

Традиции частной благотворительной деятельности на Левобережной Украине были заложены семьями предпринимателей Харитоненко, Терещенко, Лещинский. Внезапная смерть Павла Харитоненко, которого при жизни называли «добрым гением города Сумы», в июне 1914 г. стала большой потерей для общественности. Выпуск газеты «Сумской вестник» за 16 июня был заполнен материалами о похоронах предпринимателя-мецената и его деятельности. Поэтому короткая заметка о покушении в Сараево на наследника австрийского престола, помещенная в том же номере газеты, почти не привлекла внимания. Однако уже вскоре в Киевском военном округе, к которому относилась территория Сумского уезда Харьковской губернии, началась мобилизация, газеты сообщали о военных действиях. На землях Сумщины квартировались несколько военных формирований, в частности, в Сумах – Новгородский драгунский полк, вошедший в состав восьмой армии Юго-Западного фронта под командованием генерала Алексея Брусилова.

«Европейская война» (обозначение, которое наряду с «Отечественной войной» употреблялось в начале Первой мировой войны) вошла в повседневную жизнь не только жителей западноукраинских земель, но и отдаленных от фронта тыловых губерний.

Одним из основных направлений деятельности местных органов управления стала забота о воинах-земляках. Опираясь на опыт организации помощи военным в период русско-японской войны, Сумское уездное земство развернуло системную работу, которая включала обустройство лазаретов, помощь семьям мобилизованных, сбор пожертвований, открытие приютов для детей-сирот и т.д. (Журнал заседания, 1914: 2-3). В июле 1914 несколько комитетов, действовавших в Сумах, объединились в единую благотворительную организацию, которая функционировала под руководством земства. Поскольку многие крестьянские семьи остались без кормильцев, земством было принято решение об оказании помощи семьям мобилизованных по уборке урожая, осуществлению озимого посева, содействию в сбыте избыточных запасов продуктов. Хозяйства обеспечивались сельскохозяйственной техникой, в частности молотилками. Весной следующего года 1485 семей воинов (приблизительно 15 %) получили помощь в форме ссуды в размере от 3 до 15 рублей на одно хозяйство для проведения сева, была засеяна площадь 1600 десятин. Земство

приняло решение об обеспечении 58 семей мобилизованных служащих управы (среди них – ветеринарные врачи, агрономы, учителя, фельдшеры, технические работники) ежемесячными выплатами, начиная с 1 августа 1914 г. по 1 января 1915 г. в размере $\frac{3}{4}$ оклада. Средства, ассигнованные Харьковским губернским земством с 18 июля 1914 г. по 1 октября 1914 г., предназначались 3226 семьям, 390 семей получили помощь в съеме и содержании жилья. Однако часть нуждающихся осталась недовольна, люди обращались к земству с призывом «Давать всем!» Для детей воинов Новгородского драгунского полка Сумской земской управой было введено десять стипендий (по две на каждое учебное заведение). На эти цели было ассигновано 2 тыс. рублей. Дополнительные стипендии предназначались детям, которые учились в Харьковской школе для глухонемых и слепых.

В тыловых украинских губерниях действовали общегосударственные благотворительные организации в форме отделений, отдельных представителей и тому подобное. Так, в состав Сумского отделения Романовского комитета (создан в июле 1914 с целью помощи сельским сиротам и детям низших чинов) вошли авторитетные деятели В.А. фон Лоретц Эблин, Г.В. Золотницкий, В.И. Краснянский. Комитет занимался устройством приютов для детей-сирот в возрасте от 2 до 17 лет. На территории Сумского уезда, как показало обследование, таких детей было 389, среди них сироты – 24, полусироты – 316, беспризорные – 49. В связи с этим земская управа приняла решение об открытии детского приюта в сельской местности. Другая благотворительная организация – Комитет ее императорского величества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий (сокращенно – Татьянинский комитет) – имела разветвленную сеть местных отделений (*Доклады, 1915: 26*).

С началом военных действий на Юго-Западном фронте остро встала проблема организации медицинской помощи воинам. Вспоминая начало войны, А. Брусилов отмечал недостаточную организацию санитарного обеспечения тыла, недостаток лазаретов и врачей (*Брусилов, 126*). Устройство лазаретов, материальная и моральная поддержка раненых стала широким полем деятельности как для государственных органов, так и для благотворителей. В частности, в Сумах была открыта земская больница в помещении школы вблизи железнодорожной станции. На содержание госпиталя ассигновано 7 тыс. 700 рублей, а на его содержание в течение 5 месяцев (август–декабрь 1914 г.) – 9 тыс. рублей (*Журнал заседания, 1915: 11*). Значительную работу по помощи раненым воинам осуществляли учебные заведения. Ученики старших классов работали санитарями, помогали младшим ученикам – детям мобилизованных на военную службу. При учебных заведениях открывались курсы по уходу за больными и ранеными. В женских училищах на уроках шитья изготавливали белье для солдат, открывались пункты питания.

В ходе военных действий выявилась острая нехватка санитарных поездов для транспортировки раненых в крупные города на стационарное лечение. 18 октября 1914 г. состоялось освящение военно-санитарного поезда Киевского учебного округа за № 96, который отправился в свой первый рейс в Львов (*ГАСО. Ф. 820. Оп. 1. Д. 66*). Частные лазареты действовали как в городах, так и в селах Сумского уезда. В частности, в Сумах на средства семьи Лещинских был устроен госпиталь для раненых солдат. В селе Рогизном в собственном имении землевладелица А.И. Прянишникова организовала госпиталь на десять коек для солдат и на шесть коек для офицеров в селе Куяновке Сумского уезда. Оба лазареты были укомплектованы фельдшерским персоналом, однако не хватало врачей. Этот вопрос рассмотрело Сумское земское собрание, которое решило привлечь для работы в частных лазаретах врачей земства, а также ассигновать 5000 рублей на приобретение медикаментов, перевязочных материалов. С развертыванием военной кампании осенью 1914 г. войска все острее ощущали потребность в теплом обмундировании. А. Брусилов вспоминал: «...Ведя непрерывные бои в Карпатских горах, моя армия оказалась в ноябре неодоетой, летняя одежда потрепанной, сапог нет, и войска, находясь по колено в снегу в сильные морозы, еще не получили зимней одежды». Таким образом, сбор вещей и отправка их на передовые позиции стала одной из основных форм помощи военным. В декабре при Киевском университете Святого Князя Владимира была организована комиссия под руководством профессора А. Садовеня по сбору теплых вещей в учебных заведениях округа (*ГАСО. Ф. 820. Оп. 1. Д. 66*).

Одной из наиболее распространенных форм благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны был сбор денежных пожертвований, который зачастую происходил во время культурных событий (представления, концерты, лотереи, религиозные или светские праздники). 3 декабря 1914 г. было утверждено Положение о проведении общегосударственной благотворительной лотереи в пользу раненых и больных воинов их семей, лиц, пострадавших от военного бедствия (*Велика війна, 2015: 405-407*). Кроме общероссийских, на местах проводились акции по инициативе общественных организаций, священнослужителей. 31 марта 1915 г. председатель Татьянинского комитета О.Б. Нейдгардт обратился к харьковскому архиепископу Антонию по поводу организации благотворительного сбора средств для беженцев. Упомянутый сбор проводился в духовных училищах, церковноприходских школах Харьковской губернии (*Велика війна, 2015: 418*).

Благотворительной деятельностью были охвачены разные социальные группы и сообщества, в частности члены религиозных общин. В отчете блюстительницы Крестовоздвиженского трудового братства, основанного в 1881 г. землевладельцем и просветителем Николаем Николаевичем Неплюевым в Глуховском уезде Черниговской губернии, М.Н. Уманец сообщалось о деятельности братчиков по оказанию помощи армии: «В то время как часть членов братства служила Родине, оставшиеся мирно трудились... Каждому приходилось работать за двух и за трех. Началась война, оказалось много раненых. Всем стало очевидно, что Красный Крест один не может справиться с этим, что общество должно прийти ему на помощь. Братство сердцем откликнулось на эту нужду и заявило о своем желании устроить лазарет. Красный Крест принял его под свой флаг и началась подготовка к приему раненых. Сестры и воспитанницы взялись шить все, что нужно. Прислали двадцать раненых. Братство приняло их с любовью, молитвой и благословением... Черниговский губернатор просил Братство сшить белье для армии. Сестры согласились и изготовили 616 пар белья. Началась зима. Было очень холодно, оказалась нужда в теплых вещах. Сестры, воспитанники, все дружно принялись за эту работу, сшили 1200 теплых ватных жилетов; в то же время дети шили мешочки, которые потом наполнили табаком и разными подарками; вышло 1200 кисетов. Все это разделили поровну и послали в Глуховский и Батуринский полки. Перед Рождеством опять все принялись за работу: шили мешочки и вязали к ним шнурки. Кроме того, было связано много теплых шлемов и перчаток» (Мельник, 2018: 302-303).

Особой формой благотворительной деятельности и самоорганизации социума в начале войны, в условиях общего патриотического подъема, стало проведение «Дней флагов», когда члены общественных организаций, в частности Всероссийского земского союза, реализовывали сувенирные флажки с символикой России и других воюющих стран. В течение военных лет в государственных и частных благотворительных организациях, учебных заведениях осуществлялись «кружечные сборы». Изъятие содержания «кружки» происходило в присутствии комиссии из нескольких педагогов гимназии, которые составляли соответствующий акт и присылали собранные средства в главное управление Красного Креста. Участники акции получали специальные марки или жетоны, изготовленные из бумаги. Но в 1916 году поступления значительно сократились, что было связано со сложной ситуацией в государстве.

Значительную активность в деле помощи нуждающимся, как и в целом в благотворительной деятельности, проявляли женщины. В частности, в Сумах был организован Комитет по помощи воинам, который возглавила жена местного предводителя дворянства А. Траскина, в Полтаве – жена губернатора А. Моллова. При многих учреждениях действовали Женские комитеты. Например, при Государственном банке был создан женский кружок по оказанию помощи воинам и их семьям (ГАСО. Ф. Р. 213. Оп. 1. д. 22, 26).

Кроме того, подарки для воинов собирали представители местных органов управления, различных общественных организаций, учебных заведений. В соответствии с циркуляром попечителя Киевского учебного округа А.Н. Деревницкого начальникам средних и специальных учебных заведений и директорам народных училищ Киевской, Полтавской и Черниговской губерний к празднику Пасхи в 1915 г. в учебных заведениях Киевского округа был организован сбор вещей для отправки в действующую армию (Велика війна, 2015: 418). В апреле 1916 г. уполномоченные Полтавским губернатором волостные старосты участвовали в доставке подарков от крестьян губернии воинам-землякам на передовые позиции в Каменец-Подольскую губернию. Солдаты получили моральную поддержку от общения с земляками, интересовались состоянием озимых посевов и ходом сельскохозяйственных работ на малой родине. Как отмечалось в отчете уполномоченного от крестьян и казаков Полтавской губернии, который организовал благотворительную акцию, подарки получили 30000 воинов.

Летом 1915 года, когда началось активное движение населения из прифронтовой зоны, железнодорожные станции Конотоп, Хутор Михайловский, Ворожба стали важными транзитными пунктами на пути перемещения беженцев в тыловые губернии. В условиях «великого отступления» массовое беженство, по воспоминаниям министра сельского хозяйства А.В. Кривошеина, приобрело невиданные масштабы: «Из всех суровых испытаний войны движение беженцев является самым неожиданным, самым тяжелым и трудноизлечимым... Мудрые стратеги немцев создали этот поток, чтобы запугать противника... Болезни, печаль и нищета движутся вместе с беженцами на Россию. Они создают панику и уничтожают все, что осталось от порыва первых дней войны... Это тучи насекомых. Дороги разрушаются, и вскоре уже невозможно будет подвезти пищу... Будучи членом совета министров, я утверждаю, что следующая миграция населения приведет Россию в мрак революции» (Уткин, 2000: 149). По инициативе Татьянинского комитета было учреждено Центральное Всероссийское бюро регистрации беженцев. В тыловых губерниях опеку над беженцами осуществляли земские управы. Этому вопросу была посвящена, в частности, чрезвычайная сессия Глуховского уездного земского собрания в июле 1915 г. Сессия постановила, что в г. Глухове будет организован пункт приема беженцев (не более 100 человек за один раз), с обязательным медицинским осмотром и дезинфекцией одежды (Велика війна, 2015: 423-424).

В августе 1915 г. был принят закон, по которому помощь беженцам объявлялась обязанностью государства с участием общественных организаций. Законом было разрешено выделить 25 млн руб. из государственной казны в распоряжение Министерства внутренних дел (*Велика війна, 2013: 484*). Для контроля и общего руководства делами беженцев при МВД основывалось Особое совещание, в которое вошли и представители национальных благотворительных организаций. Зарегистрированные беженцы начали получать специальное удостоверение – «книжку беженца», по которой им выдавался паек.

Особенностью оказания помощи беженцам была самоорганизация по национальному признаку и создание этнических комитетов. Наибольшей активностью отличались местные общины поляков, литовцев, евреев. Разнообразной и наиболее эффективной, по мнению исследователей, была деятельность Польского общества помощи жертвам войны (ПОПЖВ) (*Жванко, 2014: 37-52*), созданного 29 августа 1914 г. в Петрограде. Отделения общества работали, в частности, в украинских городах Конотопе и Сумах, где были оборудованы приюты для беженцев. В ноябре 1914 г. с обращением к римско-католическому духовенству Российской империи о необходимости помощи пострадавшим от войны выступил управляющий Могилевской архиепархией епископ Ян (Иоанн) Феликс Цепляк (*Велика війна, 2015: 483*).

Следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX веков польские семьи Лещинских, Сумовских, Миклашевских оказали существенное влияние на экономическое и культурное развитие Сумщины. Инженер Эдуард Кайдаинский в своем имении открыл первую в городе электростанцию. В Сумах действовала общественная организация «Польский дом» (располагался на Покровской площади), работала польская школа. По инициативе местной религиозной общины на улице Троицкой был возведен католический храм во имя Благовещения Пресвятой Девы Марии. В период войны эти учреждения активно включились в деятельность общегосударственных организаций помощи беженцам. В г. Сумы, где проживало наибольшее количество (1839) поляков среди уездных городов губернии, для организации им помощи из Петрограда прибыл представитель Центрального гражданского комитета губерний Царства Польского (*Жванко, 2014: 42*). Отделение Союза польских женщин в Сумах занималось столовой для беженцев, где предлагались обеды по ценам 1 руб. 50 коп., 1 руб. и 60 коп. (*Хроника событий, 1915*). Предпринимались попытки трудоустройства беженцев. Также в городе работало отделение Еврейского комитета помощи жертвам войны.

Регистрацию беженцев на местах осуществляли земские учреждения, а также отделения Всероссийского земского союза (ВЗС). Губернские и уездные комитеты ВЗС, кроме учета беженцев, устраивали пункты питания на маршрутах перемещения переселенцев (один из таких пунктов был открыт в Конотопе), осуществляли опеку над медицинскими учреждениями и тому подобное. Регистрационные документы, составленные местными представителями ВЗС, дают возможность оценить динамику беженского движения, проанализировать количество, а также этнический, социальный, возрастной состав беженцев. Так, по данным Харьковского губернского комитета ВЗС, в г. Лебедин в апреле–мае 1916 г. было зарегистрировано 69 семей переселенцев из Холмской, Сувалкской, Варшавской, Минской, Ковенской, Волынской, Гродненской, Виленской и Люблинской губерний (всего около 300 человек) (*ГАСО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 10: 1-69*). По этнической принадлежности они были преимущественно поляками.

Организации помощи финансировались как за счет государственных дотаций, так и путем внесения добровольных пожертвований, организации концертов, спектаклей, лекций. Тематика этих мероприятий предусматривала, как правило, знакомство с творчеством русских писателей. В сентябре 1915 г. в помещении Сумского общественного собрания состоялась лекция «Последствия нарушения законов морали» по роману Л. Толстого «Анна Каренина». В театре Корепанова проходили представления с участием актеров-аматоров из числа польской общины в пользу Сумского отделения ПОПЖВ.

Кроме обеспечения материальных потребностей беженцев, благотворительные организации уделяли внимание обучению и национальному воспитанию детей, в частности изучению родного языка. По ходатайству съезда ПОПЖВ Министерство внутренних дел и народного просвещения в ноябре 1916 сочло возможным организовать в приютах и частных школах изучение детьми беженцев польского языка, но при обязательном условии изучения и русского языка детьми старше 9 лет. Кроме отделений ЦГК и ПОПЖВ, в тыловых губерниях действовали другие благотворительные организации. В частности, Польский Львовский вспомогательный комитет, который занимался беженцами из Австро-Венгрии, способствовал размещению части прибывших в четырех приютах Харьковского уезда и Сумах. Массовое прибытие беженцев обострило, среди прочего, жилищную проблему. «Сумской вестник» сообщал, что некоторые горожане добровольно размещали прибывших беженцев в своих жилищах.

В помещении римско-католического костела в годы войны проводились праздничные мероприятия для детей беженцев и неимущих польских учеников. В декабре 1917 г., обращаясь к горожанам, «Сумской вестник» призвал устроить прощальный рождественский праздник для детей беженцев: «В помещении Польского дома ежедневно, с второго до пятого часа, принимаются взносы игрушками и деньгами на проведение елки 26 декабря. В следующем году, когда эти дети будут дома,

они вспомнят сумскую елку и мысленно пошлют свою детскую благодарность благотворителям» (*Хроника событий, 1994*).

Массовая миграция беженцев, которая началась летом 1915 года, продолжалась до 1917 г. После Февральской революции и прихода к власти Украинской центральной рады началось реформирование местных ячеек помощи беженцам путем широкого привлечения в руководящие органы самих беженцев. В августе 1917 г. в Польском доме состоялось собрание беженцев с целью избрания руководителей организации (*ГАСО. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 149: 2*).

Продолжая освещение вопроса организации этнических комитетов помощи беженцам, остановимся на деятельности еврейской общины. Положение представителей этого народа в условиях войны осложнялось из-за нагнетания антисемитских настроений, создания «образа врага» в лице евреев, за которым фактически стояло стремление властей переложить вину за военные поражения на представителей некоторых народов. В начале войны в отношении евреев применялись принудительные выселения (депортации) (*Белоус, 2011: 65-79*) из прифронтовых районов, продолжала действовать «черта оседлости», а также ограничения по выбору рода занятий. Депортированные евреи не причислялись к категории беженцев, на которых распространялось российское законодательство. При таких условиях еврей-беженцы могли рассчитывать преимущественно на помощь общественных организаций. В 1914 г. в Петрограде был создан Центральный еврейский комитет помощи жертвам войны, который руководил деятельностью нескольких благотворительных организаций. Комитет имел широкое представительство на местах. В Сумах инициатором открытия комитета помощи евреям-беженцам выступили раввин Эпштейн, купцы Гейдер, Гуревич и Шнейдер (возглавил деятельность организации). Деятельность еврейских благотворительных организаций можно проиллюстрировать на примере Роменского отделения Полтавского губернского комитета помощи жертвам войны. Целью создания общества, как отмечалось в проекте устава, было «оказание помощи раненым и больным воинам, семьям лиц, призванных на войну, беженцам из района военных действий и всем лицам, пострадавшим от войны» (*ГАСО. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 1: 186*).

Деятельность общества распространялась на Полтавскую губернию: в Ромнах, Лохвице, Пирятине, Кременчуге создавались местные ячейки. Членами общества могли быть лица независимо от пола и вероисповедания. Членские взносы составляли: для действительных членов общества – не менее 5 руб. в год, для почетных членов единовременный взнос должен составлять не менее 50 руб. Казна общества состояла как из членских взносов, так из пожертвований, поступлений от благотворительных мероприятий. Делами общества руководил губернский комитет в составе 18 членов, которые избирались ежегодно на общем собрании. Кроме председателя комитета, избирались два заместителя, казначей и секретарь. Отношения между правлением комитета и его местными ячейками осуществлялись с помощью писем, циркуляров, инструкций и личных посещений членами правления. Местные ячейки регулярно должны были регистрировать беженцев и отчитываться за потраченные средства. По данным Роменского комитета, в ноябре 1916 г. в Ромнах было взято на учет 40008 беженцев (*ГАСО. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 1: 190*).

Самой большой проблемой в деятельности Роменского общества, которым руководил раввин Троцкий, была нехватка средств. Стоимость питания беженцев в разрезе отдельных губерний существенно отличалась. Так, в Херсонской губернии продовольственный паек беженца составлял 6 руб. на месяц. Однако в Полтавской губернии стоимость беженского пайка устанавливалась ежемесячно. Если семья была многодетной, то четыре члена семьи получали по 20 коп. в день на продовольствие, другие члены семьи получали по 10 коп.; на оплату жилья – 1 руб. 40 коп.; на одежду и обувь для взрослых выделялось 15 руб., для детей до 5 лет – 7 руб. 50 коп. В своих обращениях в Центральный комитет местные ячейки общества помощи беженцам неоднократно жаловались на недостаток средств и просили увеличить финансирование. В ответ руководство требовало увеличить поступления из местных источников за счет сбора пожертвований (*Рожкова, 2016: 448*).

Основными направлениями деятельности организации были предоставление денежных ссуд беженцам, обустройство приютов для детей с дневным пребыванием и двухразовым питанием, перевозка вещей беженцев, распространение среди беженцев санитарных знаний и профилактика инфекционных заболеваний, предоставление беженцам юридической помощи, привлечение их к сельскохозяйственным работам, восстановление документов, семейных связей с лицами, которые остались на оккупированных территориях, устройство религиозных праздников и тому подобное. Несмотря на ограниченность финансирования, общество выделяло немалые суммы на содержание школ для детей беженцев. В частности, на занятия с девочками выделялось ежемесячно 245 руб., с мальчиками 130 руб. При синагоге работала еврейская школа (хедер), где изучались Талмуд и Тора. Комитет активно сотрудничал с другими еврейскими организациями, такими как Комитет общества ремесленного и земледельческого труда евреев России, Комитет здравоохранения еврейского населения, Общество распространения образования среди евреев и др. С помощью еврейского колонизационного общества осуществлялись денежные переводы от представителей диаспоры в США евреям-беженцам в украинские губернии.

Активная деятельность общества облегчала положение беженцев и их адаптацию в местах переселения, но к концу 1916 г., судя по публикациям в местной прессе, в обществе нарастала усталость, высказывалось недовольство дороговизной продуктов, общей бедностью. В общественном мнении вызревала мысль о виновниках войны и ее бессмысленности.

Наряду с ранеными, беженцами, сиротами, военнопленные оказались одной из самых уязвимых социальных групп. Наибольшее количество военнопленных русской армии была захвачено в течение весны – лета 1915 г., во время «Большого отступления». В том году военнопленными стали 750 тыс. человек (Уткин, 2000: 149). Среди них были и уроженцы Сумщины, служившие в Новгородском драгунском полку. Определенные попытки облегчить участь пленных осуществляли общественные гуманитарные организации, в том числе и международные. В середине 1915 г. в Петрограде было создано Всероссийское общество помощи военнопленным. Согласно уставу, основная задачей общества состояла в «сборе необходимых пленным предметов и отправке пожертвованных пленным русским воинам в немецкие лагеря» (ГАСО. Ф. 820. Оп. 1. Д. 148: 4-7). Доставка собранных вещей была налажена с помощью Красного Креста, притом к отправителям возвращались расписки о получении присланных вещей от воинов. В обращении Комитета содержался призыв: «Граждане! Ваша жертва спасает не менее как человеческую жизнь, может быть, жизнь близкого вам человека. Приготовьтесь к ряду жертв, к продолжительному служению ближнему». Обязательными условиями вступления в общество были совершеннолетний возраст, отсутствие судимости и членский взнос в размере 3 рублей. Крупное отделение общества (600 членов) работало в Петрограде, местные ячейки должны были состоять не менее как из 5 членов. Кроме сбора денежных пожертвований, члены общества устраивали концерты, спектакли, издавали литературные произведения с целью их распространения. Полученные от благотворительных мероприятий средства расходовались на подарки пленным. Важной функцией общества был сбор информации о местах пребывания пленных. При Российском обществе Красного Креста функционировал особый комитет помощи военнопленным. В воспоминаниях О. Варабвы-Кобца приводится описание посещения лагеря для русских военнопленных в Венгрии делегацией в составе представителей Красного Креста, военного командования, а также «русской княжны из царского двора» (Кобец, 2010: 76-78). Как свидетельствует автор, эта миссия имела формальный характер и существенно не улучшила нечеловеческих условий пребывания пленных.

Некоторую помощь семьям военнопленных русской армии оказывали местные органы управления. Например, в июне 1917 г. в Конотопскую городскую управу было подано заявление беженки Е. Войтюковой, муж которой, прапорщик, более 2 лет находился в плену. Просьба женщины о материальной помощи была удовлетворена (ГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 168: 25).

В период Первой мировой войны земскими учреждениями предпринимались попытки реабилитации инвалидов войны, демобилизованных с фронта. В украинских губерниях для них проводились бесплатные курсы по основам садоводства, земледелия, отдельных ремесел. В ноябре 1916 г. на заседании Золотоношского земского уездного собрания (Полтавская губерния) был рассмотрен вопрос об учреждении приюта в форме музыкальной школы для воинов инвалидов. Выступая с докладом по этому вопросу, гласный М.О. Злобинцев акцентировал внимание земства не только на моральном значении заботы о жертвах войны, но и на интересах государства: «целостность и сила государства – в крепости и силе сынов его. Помогая искалеченным борцам, мы тем самым увеличиваем мужество оставшихся в рядах, увеличиваем силу нашей родной земли» (Велика війна, 2015: 502-504).

5. Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, «Европейская война», впоследствии названная Великой или Первой мировой, повлияла на повседневную жизнь населения отдаленных от фронта местностей. В годы войны происходил значительный рост активности общества и развитие благотворительной деятельности в левобережных украинских губерниях Российской империи. В благотворительной деятельности участвовали органы местного самоуправления, общественные и религиозные организации, частные лица.

На территории Харьковской, Полтавской, Черниговской и других губерний получили развитие различные формы благотворительной деятельности и взаимопомощи: забота о воинах и их семьях, устройство лазаретов, материальная и моральная поддержка бойцов, забота о беженцах и военнопленных. По сравнению с мирным временем происходило совершенствование форм и методов оказания помощи, разнообразие социального, этнического и гендерного состава благотворителей. Впервые активное участие в общественной жизни, в частности благотворительной деятельности, приняли женщины. Эта деятельность объединяла представителей различных этнических общин, способствовала укреплению национальной идентичности и социальной сплоченности.

Усвоение исторических уроков Первой мировой войны будет способствовать утверждению в общественном сознании, международно-правовой и политической практике гуманистических ценностей, поможет избежать появления «потерянных поколений» в будущем. Опыт взаимопомощи и самоорганизации общества в условиях войны заслуживает внимания и в наше время.

Литература

- Баженова, 2009** – Баженова К.Е. Деятельность уездных комитетов Всероссийского земского союза помощи больным и раненым войнам Пермской губернии в начальный период Первой мировой войны (1914 – первая половина 1915 года) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 41 (179). История. Вып. 38. С. 34-40.
- Белова, 2011** – Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. Монография. М.: АИРО–XXI, 2011. 288 с.
- Білоус, 2011** – Білоус Л.В. Депортації єврейського населення на території Російської імперії під час Першої світової війни // *Український історичний журнал*. 2011. № 2. С. 65-79.
- Борщук, 2012** – Борщук Е.Д. Частная благотворительность в России в условиях Первой мировой войны как элемент в выявлении патриотических настроений // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. С. 59-65.
- Брусилов, 1963** – Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963. 432 с.
- Велика війна, 2013** – Велика війна 1914–1918 рр. і Україна / За ред. В.А. Смолія. Київ: Кліо, 2013. 784 с.
- Велика війна, 2015** – Велика війна 1914–1918 рр. і Україна: У 2-х кн. Кн. 2: Мовою документів і свідчень; Ред. кол.: В.А.Смолій (голова), Г.В. Боряк та ін.; відп. ред. О.П. Реєнт; авт. кол.: Ю.В. Берестень та ін. Київ: ТОВ «Видавництво» «Кліо», 2015. 800 с.
- ГАСО** – Государственный архив Сумской области.
- Гатрелл, 2004** – Гатрелл П. Беженцы в России в период Первой мировой войны // *Исторические записки*. 2004. № 4 (22). С. 46-72.
- Головин, 2006** – Головин Н. Военные усилия России в мировой войне. М.: Вече, 2006. 524 с.
- Доклады, 1915** – Доклады Сумской уездной земской управы уездному земскому собранию очередной сессии 1915 г. Ч. II. Сумы: Электропечатня А.Е. Чернобрывченко, 1915. 95 с.
- Долидович, Федорова, 2007** – Долидович О.М., Федорова В.И. Женщины Сибири во второй половине XIX – начале XX века (Демографический, социальный, профессиональный аспекты). Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2007. 232 с.
- Донік, 2005** – Донік О.М. Громадська благодійність в Україні в роки Першої світової війни // *Проблеми історії України XIX – початку XX ст.* Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. Вип. 9. С. 61-86.
- Донік, 2014** – Донік О.М. Всеросійський земський союз в Україні: структура, напрями та результати діяльності // *Український історичний журнал*. 2014. № 3. С. 22-37.
- Еремін, 2010** – Еремін И.А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). Барнаул: Алт ГПА, 2010. 293 с.
- Жванко, 2010** – Жванко Л.М. Біженство Першої світової війни в Україні: Документи і матеріали (1914 – 1918 рр.). Харків: ХНАМГ, 2010. 360 с.
- Жванко, 2012** – Жванко Л.М. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914–1918 рр.). Харків: Віровець А.П. «Апостроф», 2012. 568 с.
- Жванко, 2014** – Жванко Л.М. Процес формування етнічних комітетів допомоги біженцям на українських землях у роки Першої світової війни // *Український історичний журнал*. 2014. № 3. С. 37-52.
- Журнал засідання, 1914** – Журнал засідання Сумського уездного собрания чрезвычайной сессии 30 июля 1914 г. Сумы: Т-во печатного дела И.Г. Ильченко и братья, 1914. 32 с.
- Журнал засідання, 1915** – Журнал засідання Сумського уездного земского собрания чрезвычайной сессии 21 июня 1915 г. Сумы: Электропечатня А.Е. Чернобрывченко, 1915. 60 с.
- Кобець, 2010** – Кобець О. Записки полоненого. Пригоди і вражіння учасника Першої світової війни // *Березіль*. 2010. № 7-8.
- Курлов, 1992** – Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Современник, 1992. 255 с.
- Курцев, 1999а** – Курцев А.Н. Беженство // *Россия и Первая мировая война (материалы международного colloquium)*. Спб.: Дм. Буланин, 1999. С. 129-146.
- Курцев, 1999б** – Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // *Вопросы истории*. 1999. № 8. С. 98-114.
- Лазанська, 2009** – Лазанська Т.І. Становище біженців в роки Першої світової війни // *Проблеми історії України XIX – початку XX ст.* Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. Вип. 16. С. 196-240.
- Лихачова, 2010** – Лихачова Т. Польські організації допомоги жертвам війни в системі державної та суспільної опіки над біженцями на Сході (1914 – 1921 рр.) // *Polska dyplomacjane Wschodziew XX – poczatkach XXI wieku. Praca zbiorowa pod redakcia H. Stronskiego i G. Seroczynskiego*. Olsztyn; Charkow: LITERA, 2010. Pp. 33-54.
- Матвеева, 2004** – Матвеева Н.Л. Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 124 с.
- Мельник, 2018** – Мельник Л.Г. «Машина времени» Н.Н. Неплюева (Социально-экономический анализ): Монография. Сумы: ЧФ «Издательство «Университетская книга», 2018. 368 с.

Полякова, 2012 – Полякова Л.Г. Периодическая печать как средство изучения деятельности тыла в годы Первой мировой войны (на примере Черноморской губернии) // *Былые годы*. 2012. № 3 (25). С. 42-51.

Реєнт, Янишин, 2014 – Янишин Б.М. Велика війна 1914–1918 рр. в сучасній українській історіографії // *Український історичний журнал*. 2014. № 3. С. 4-21.

Рожкова, 2015a – Рожкова Л.І. Благодійність в роки Першої світової війни (на матеріалах Сумщини) // *Сіверщина в історії України*. 2015. Вип. 8. С. 248-253.

Рожкова, 2015b – Рожкова Л.І. Сумщина та військовополонені Першої світової війни // *Гуржіївські історичні читання*. Черкаси, 2015. Вип. 10. С. 106-109.

Рожкова, 2016 – Рожкова Л.І. Діяльність етнічних організацій допомоги біженцям в роки Першої світової війни (на матеріалах Сумщини) // *Сіверщина в історії України*. 2016. Вип. 9. С. 445-449.

Сейко, 2003 – Сейко Н.А. Фундація Тетяни Миколаївни як доброчинна організація періоду I Світової війни // *Вісник Житомирського пед. ун-ту ім. І.Франка*. 2003. Вип. 13. С. 164-167.

Сердюк, 2002 – Сердюк О. Біженство в Україні під час першої світової війни // *Проблеми історії України XIX – початку XX ст.* Київ: Інститут історії України НАН України, 2002. Вип. 4. С. 111-132.

Скворцов, Евтушенко, 2006 – Скворцов И.Н., Евтушенко Н.И. Сумы и Сумской уезд в годы Первой мировой войны (1914–1917) // *Краеведческий сборник*. Суми: ВТД «Університетська книга», 2006. 250 с.

Сулейманова, 2014 – Сулейманова Р.Н. Деятельность местных комитетов Всероссийского союза городов, Всероссийского земского союза, благотворительных организаций и населения Уфимской губернии в первые годы I Мировой войны // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. № 12 (341). История. Вып. 60. С. 53-57.

Ульянова, 2005 – Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в. М.: Наука, 2005. 403 с.

Уткин, 2000 – Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. 640 с.

Хаустова, 2004 – Хаустова О.В. Організація благодійної діяльності в Харківській губернії з початком Першої світової війни // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія «Історія»*. Вип. 36. Харків, 2004. С. 68-77.

Хроника событий, 1915 – Хроника событий // *Сумской вестник*. 1915. 4 сентября.

Хроника событий, 1994 – Хроника событий // *Сумской голос*. 1917. № 8–9. 19 августа / репринтн. изд. 1994.

Gatrell, 2005 – Gatrell P.A. *Whole Empire Walking: Refugees in Russia During World War I*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2005. 318 p.

Grant, 2014 – Grant P. *Philanthropy and Voluntary Action in the First World War: Mobilizing Charity*. Routledge, 2014. 270 p.

Grant, 2017 – Grant P. *Philanthropy in Britain during the First World War* // *The Tocqueville Review*. Vol. 38. № 2. 2017. Pp. 37-51.

Korzeniowski, 2001 – Korzeniowski M. *Na wygnanczym szlaku Działalność Centralnego Komitetu Obywatelskiego Królestwa Polskiego na Białorusi w latach (1915 – 1918)* Lublin: Lubelskie Towarzystwo Naukowe, 2001. 390 p.

Mandzik et al., 2007 – Mandzik M., Korzeniowski M., Latawiec K., Tarasiuk D. *Polacy na wschodniej Ukrainie w latach 1832–1921* Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2007. 238 p.

References

Bazhenova, 2009 – Bazhenova K.E. (2009). *Deyatel'nost' uездnykh komitetov Vserossiiskogo zemskogo soyuza pomoshchi bol'nym i ranenym voynam Permskoi gubernii v nachal'nyi period Pervoi mirovoi voyny (1914 – pervaya polovina 1915 goda)* [Activities of the county committees of the All-Russian Zemstvo Union for Aid to the Sick and Wounded Soldiers of the Perm Governorate in the initial period of the First World War (1914 – first half of 1915)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 41 (179). Istoriya. Vyp. 38. Pp. 34-40. [in Russian]

Belova, 2011 – Belova I.B. (2011). *Pervaya mirovaya voyna i rossiiskaya provintsiiya. 1914 – fevral' 1917 g.* [World War I and the Russian province. 1914 – February 1917]. *Monografiya*. M.: AIRO – XXI. 288 p. [in Russian]

Bilous, 2011 – Bilous L.V. (2011). *Deportacii' jevrejs'kogo naselennja na terytorii' Rosijs'koi' imperii' pid chas Pershoi' svitovoi' vijny* [Deportation of the Jewish population on the territory of the Russian Empire during the First World War]. *Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal*. № 2. Pp. 65-79. [in Ukrainian]

Borshhukova, 2008 – Borshhukova E.D. (2008). *Chastnaya blagotvoritel'nost' v Rossii v usloviyakh Pervoy mirovoy voyny kak element v vyavlenii patrioticheskikh nastroyeniy* [Private charity in Russia during the First World War as an element in revealing patriotic sentiments]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gerczena*. Pp. 59-65. [in Russian]

- Brusilov, 1963** – *Brusilov A. A.* (1963). *Moi vospominaniya* [My memories]. M.: Voenizdat. 432 p. [in Russian]
- Velyka viina, 2013** – *Velyka viina 1914–1918 rr. i Ukraina* (2013). Za red. Smoliia V.A. [The Great War of 1914–1918 and Ukraine]. Kyiv: Klio. 784 p. [in Ukrainian]
- Velyka viina, 2015** – *Velyka viina 1914–1918 rr. i Ukraina* (2015). [The Great War of 1914–1918 and Ukraine]. U dvokh knykh. Knyha 2: *Movoyu dokumentiv i svidchen`*; Red. kol.: V.A. Smoliiy (holova), H.V. Boryak ta in.; vidp. red. O.P. Reyent; avt. kol.: Yu.V. Beresten ta in. Kyiv: TOV «Vydavnytstvo» «Klio». 800 p. [in Ukrainian]
- GASO** – Gosudarstvennyi arkhiv Sumskoi oblasti [State Archives of Sumy Region].
- Gatrell, 2004** – *Gatrell P.* (2004). *Bezhency v Rossii v period Pervoy mirovoj vojny* [Refugees in Russia during the First World War]. *Istoricheskie zapiski*. № 4(22). Pp. 46–72. [in Russian]
- Golovin, 2006** – *Golovin N.* (2006). *Voennye usiliya Rossii v mirovoi voine* [Russia's military efforts in the World war]. M.: Veche. 524 p. [in Russian]
- Doklady, 1915** – *Doklady Sumskoy uyezdnoy zemskoy upravy uyezdnomu zemskomu sobraniyu ocherednoy sessii 1915 g.* (1915). [Reports of the Sumy uyezd zemstvo council to the uyezd zemstvo assembly of the regular session of 1915]. P. II. Sumy: Elektropechatnya A.Ye. Chernobryvchenko. 95 p. [in Russian]
- Dolidovich, Fedorova, 2007** – *Dolidovich O.M., Fedorova V.I.* (2007). *Zhenshhiny Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* (Demograficheskij, soczialnyi, professional'nyi aspekty) [Women of Siberia in the second half of the 19th – early 20th century (Demographic, social, professional aspects)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gos. ped. un-t im. V.P. Astafeva. 232 p. [in Russian]
- Donik, 2005** – *Donik O.M.* (2005). *Gromads'ka blagodijnist' v Ukrayini v roky Pershoyi svitovoyi vijny* [Public charity in Ukraine during the First World War]. *Problemy istoriyi Ukrayiny XIX – pochatku XX st.* Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny. Vyp. 9. Pp. 61–86. [in Ukrainian]
- Donik, 2014** – *Donik O.M.* (2014). *Vserosiys'kyy zems'kyy soyuz v Ukrayini: struktura, napryamy ta rezultaty diyal'nosti* [All-Russian Zemsky Union in Ukraine: structure, directions and results of activity]. *Ukrayins'kyy istorychnyy zhurnal*. № 3. Pp. 22–37. [in Ukrainian]
- Eremin, 2010** – *Eremin I.A.* (2010). *Zapadnaya Sibir' v period Pervoy mirovoi vojny (iyul' 1914 – mart 1918 gg.)* [Western Siberia during the First World War (July 1914 – March 1918)]. Barnaul: Alg GPA. 293 p. [in Russian]
- Zhvanko, 2010** – *Zhvanko L.M.* (2010). *Bizhenstvo Pershoyi svitovoyi vijny v Ukrayini: Dokumenty i materialy (1914–1918 rr.)* [Refugees of the First World War in Ukraine: Documents and Materials (1914–1918)]. Kharkiv: KHNAMG. 360 p. [in Ukrainian]
- Zhvanko, 2012** – *Zhvanko L.M.* (2012). *Bizhenci Pershoyi svitovoyi vijny: ukrayins'kyi vymir (1914–1918 rr.)* [Refugees of the First World War: the Ukrainian Dimension (1914–1918)]. Kharkiv: Virovecz A.P. «Apostrof». 568 p. [in Ukrainian]
- Zhvanko, 2014** – *Zhvanko L.M.* (2014). *Protses formuvannya etnichnykh komitetiv dopomohy bizhentsyam na ukrayins'kykh zemlyakh u roky Pershoyi svitovoyi vijny* [The process of forming ethnic committees to help refugees in Ukrainian lands during the First World War]. *Ukrayins'kyy istorychnyy zhurnal*. № 3. Pp. 37–52. [in Ukrainian]
- Zhurnal zasedaniya, 1914** – *Zhurnal zasedaniya Sumskogo uyezdnogo sobraniya chrezvychnoy sessii 30 iyulya 1914 g.* (1914). [Journal of the meeting of the Sumy district zemstvo assembly of the emergency session on July 30, 1914]. Sumy: T-vo pechatnogo dela I.G. Il'chenko i brat'ya. 32 p. [in Russian]
- Zhurnal zasedaniya, 1915** – *Zhurnal zasedaniya Sumskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya chrezvychnoy sessii 21 iyunya 1915 g.* (1915). [Journal of the meeting of the Sumy district zemstvo assembly of the emergency session on June 21, 1915]. Sumy: Elektropechatnya A.Ye. Chernobryvchenko. 60 p. [in Russian]
- Kobets, 2010** – *Kobets O.* (2010). *Zapysky polonenooho. Pryhody i vrazhinnya uchasnyka Pershoyi svitovoyi vijny* [Notes of a prisoner. Adventures and impressions of a participant of the First World War]. *Berezil'*. № 7–8. [in Ukrainian]
- Kurlov, 1992** – *Kurlov P.H.* (1992). *Gibel' imperatorskoy Rossii*. [The death of imperial Russia]. M.: Sovremennyk. 255 p. [in Russian]
- Kurczew, 1999** – *Kurczew A.N.* (1999). *Bezhenstvo* [Asylum]. *Rossiya i Pervaya mirovaya vojna (materialy mezhdunarodnogo kollokviuma)*. SPb.: Dm. Bulanin. Pp. 129–146. [in Russian]
- Kurczew, 1999** – *Kurczew A.N.* (1999). *Bezhency Pervoy mirovoj vojny v Rossii (1914–1917)* [Refugees of the First World War in Russia (1914–1917)]. *Voprosy istorii*. № 8. Pp. 98–114. [in Russian]
- Lazanska, 2009** – *Lazanska T.I.* (2009). *Stanovyshhe bizhenciv v roky Pershoyi svitovoyi vijny* [The situation of refugees during the First World War]. *Problemy istoriyi Ukrayiny XIX – pochatku XX st.* Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny. Vyp. 16. Pp. 196–240. [in Ukrainian]
- Lyhachova, 2010** – *Lyhachova T.* (2010). *Pol's'ki organizacii' dopomogy zhertvam vijny v systemi derzhavnoi' ta suspil'noi' opiky nad bizhencjamy na Shodi (1914–1921 rr.)* [Polish organizations of assistance to war victims in the system of state and public care for refugees in the East (1914–1921)]. *Polska dyplomacijane Wschodziej XX – poczatkach XXI wieku*. Praca zbiorowa pod redakcia H. Stronskiego i G. Seroczynskiego. Olsztyn; Kharkiv: LITERA. Pp. 33–54. [in Ukrainian]

Matveeva, 2004 – *Matveeva N.L.* (2004). Blagotvoritel'nost' i imperatorskaya sem'ya v gody Pervoy mirovoj vojny [Charity and the Imperial Family during the First World War]. M.: Izd-vo MGOU. 124 p. [in Russian]

Melnyk, 2018 – *Melnyk L.H.* (2018). «Mashina vremeni» N.N. Neplyuyeva (Sotsial'no-yeconomicheskii analiz): monografiya. ["Time Machine" N.N. Neplyuyeva (Socio-economic analysis): monograph]. Sumy: CHF «Izdatel'stvo «Universitetskaya kniga». 368 p. [in Russian]

Poliakova, 2012 – *Poliakova L.H.* (2012). Periodicheskaya pechat' kak sredstvo izucheniya deyatel'nosti tyla v gody Pervoy mirovoj vojny (na primere Chernomorskoy gubernii). [Periodicals as a means of studying the activities of the rear during the First World War (on the example of the Black Sea province)]. *Bylyye gody*. № 3 (25). Pp. 42-51. [in Russian]

Reyent, Yanyshyn, 2014 – *Yanyshyn B.M.* (2014). Velyka viyna 1914–1918 rr. v suchasniy ukrayins'kiy istoriohrafiiy [The Great War of 1914–1918 in modern Ukrainian historiography]. *Ukrayins'kyi istorychnyy zhurnal*. № 3. Pp. 4-21. [in Ukrainian]

Rozhkova, 2015a – *Rozhkova L.I.* (2015). Blahodiynist' v roky Pershoyi svitovoyi viyny (na materialakh Sumshchyny) [Charity during the First World War (based on Sumy region)]. *Siversshchyna v istoriyi Ukrayiny*. Vyp. 8. Pp. 248-253. [in Ukrainian]

Rozhkova, 2015b – *Rozhkova L.I.* (2015). Sumshchyna ta viys'kovopoloneni Pershoyi svitovoyi viyny [Sumy region and prisoners of war of the First World War] *Hurzhiyiv'ski istorychni chytannya*. Cherkasy. Vyp. 10. Pp. 106-109. [in Ukrainian]

Rozhkova, 2016 – *Rozhkova L.I.* (2016). Diyal'nist' etnichnykh orhanizatsiy dopomohy bizhentsyam v roky Pershoyi svitovoyi viyny (na materialakh Sumshchyny) [Activities of ethnic organizations to help refugees during the First World War (based on Sumy region)]. *Siversshchyna v istoriyi Ukrayiny*. Vyp. 9. Pp. 445-449. [in Ukrainian]

Sejko, 2003 – *Sejko N.A.* (2003). Fundaciya Tetyany Mykolayivny yak dobrochynna organizaciya periodu I Svitovoyi vijny [Tatiana Nikolaevna Foundation as a charitable organization during the First World War]. *Visnyk Zhytomyr'skogo ped. un-tu im. I. Franka*. Vyp. 13. Pp. 164-167. [in Ukrainian]

Serdyuk, 2002 – *Serdyuk O.* (2002). Bizhenstvo v Ukrayini pid chas Pershoyi svitovoyi vijny [Refugees in Ukraine during the First World War]. *Problemy istoriyi Ukrayiny XIX – pochatku XX st.* Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny. Vyp. 4. Pp. 111-132. [in Ukrainian]

Skvortsov, Evtushenko, 2006 – *Skvortsov Y.N., Evtushenko N. Y.* (2006). Sumy i Sums'koy uyezd v gody Pervoy mirovoj vojny (1914–1917) [Sumy and Sumy County during the First World War (1914–1917)]. *Krayeznavchyy zbirnyk*. Sumy: VTD «Universytets'ka knyha». 250 p. [in Ukrainian]

Sulejmanova, 2014 – *Sulejmanova R.N.* (2014). Deyatel'nost' mestnykh komitetov Vserossijskogo soyuza gorodov, Vserossijskogo zemskogo soyuza, blagotvoritel'nykh organizatsij i naseleniya Ufimskoy gubernii v pervye gody Pervoy mirovoj vojny [Activities of local committees of the All-Russian Union of Cities, the All-Russian Zemstvo Union, charitable organizations and the population of the Ufa province in the early years of the First World War]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 12 (341). Istoriya. Vyp. 60. Pp. 53-57. [in Russian]

Ulyanova, 2005 – *Ulyanova G.N.* (2005). Blagotvoritel'nost' v Rossijskoj imperii. XIX – nachalo XX v. [Charity in the Russian Empire. XIX – early XX century]. M.: Nauka. 403 p. [in Russian]

Utkyn, 2000 – *Utkyn A.Y.* (2000). Zabytaya tragediya. Rossiya v Pervoy mirovoj voyne. [Forgotten tragedy. Russia in the First World War]. Smolensk: Rusich. 640 p. [in Russian]

Khaustova, 2004 – *Khaustova O.* (2004). Orhanizatsiya blahodiynoyi diyal'nosti v Kharkivs'kiy huberniyi z pochatkom Pershoyi svitovoyi viyny [Organization of charitable activities in the Kharkiv province with the beginning of the First World War]. *Visnyk Kharkivs'koho natsional'noho universytetu im. V.N. Karazina. Seriya «Istoriya»*. Vyp. 36. Kharkiv. Pp. 68-77. [in Ukrainian]

Khronika sobytij, 1915 – *Khronika sobytij* (1915). [Chronicle of events]. Sums'koy vestnik. 4 sentyabrya. [in Russian]

Khronika sobytij, 1994 – *Khronika sobytij* (1994). [Chronicle of events]. *Sums'koy golos*. № 8-9. 19 avgusta 1917 / reprintn. izd. [in Russian]

Gatrell, 2005 – *Gatrell P.A.* (2005). Whole Empire Walking: Refugees in Russia During World War I. Bloomington: Indiana univ. press. 318 p. [in English]

Grant, 2014 – *Grant P.* (2014). Philanthropy and Voluntary Action in the First World War: Mobilizing Charity. Routledge. 270 p. [in English]

Grant, 2017 – *Grant P.* (2017). Philanthropy in Britain during the First World War // *The Tocqueville Review*. Vol. 38. № 2. Pp. 37-51. [in English]

Korzeniowski, 2001 – *Korzeniowski M.* (2001). Na wygnanczym szlaky Dzialalnose Centralnego Komitetu Obywatelskiego Krolestwa Polskiego na Bialorusi w latach (1915–1918) [On the exile trails the activity of the Central Civic Committee of the Polish Kingdom in Belarus in the years (1915–1918)]. Lublin: Lubelske Towarzystwo Naukowe. 390 p. [in Polish]

Mandzik et al., 2007 – *Mandzik M., Korzeniowski M., Latawieck K., Tarasiuk D.* (2007). Polacy na wschodniej Ukrainie w latach 1832–1921 [Poles in eastern Ukraine in the years 1832–1921]. Lublin: Wydawnictwo UMCS. 238 p. [in Polish]

Благотворительная деятельность в левобережных украинских губерниях в годы Первой мировой войны

Людмила Ивановна Рожкова ^{а,*}, Светлана Александровна Шестакова ^а,
Инна Ивановна Харченко ^а, Наталия Николаевна Кузьменко ^а

^а Сумский национальный аграрный университет, Украина

Аннотация. В статье освещены основные аспекты благотворительной деятельности в Левобережных украинских губерниях в годы Первой мировой войны. Проанализированы особенности деятельности и взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций, отдельных благотворителей во время войны. На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что по сравнению с мирным временем в годы войны благотворительность приобрела разнообразные формы. Основными проявлениями помощи стала материальная и моральная поддержка воинов, опека над их семьями, обустройство лазаретов, поддержка беженцев и военнопленных. Значительно расширился социальный, этнический и гендерный состав благотворителей. Впервые активное участие в благотворительной деятельности приняли женщины. Эта деятельность объединяла представителей различных этнических общин, приобрела форму взаимной помощи, способствовала укреплению национальной идентичности и развитию социальной активности. Авторы акцентируют внимание на исторических уроках Первой мировой войны, ценности благотворительной деятельности, взаимной помощи и самоорганизации общества в современных условиях. В научный оборот введено значительное количество архивных источников и материалов газет, которые издавались в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Левобережные украинские губернии, тыл, благотворительная деятельность, помощь, пожертвования, земства, беженцы, общественные организации, военнопленные.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: aluda-6619@ukr.net (Л.И. Рожкова)